

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИИ

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-2-84-124-133

*М. К. Алимуратов*¹

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ

Обеспечение эффективности стратегирования региональных финансовых систем требует формирования единого методологического подхода, его развитие и реализацию в практике регионального стратегирования. Если в теории и практике стратегирования вопросам разработки стратегии уделяется существенное внимание, то инструменты, этапы и методы реализации региональных финансовых стратегий исследованы крайне мало. В статье приводится обоснование необходимости формирования единого методологического подхода организации процесса реализации региональных финансовых стратегий, предлагается его концептуальная схема. Выделяются элементы системы стратегической мотивации участников региональных финансовых отношений на этапах реализации финансовых стратегий региона.

Ключевые слова: финансовая стратегия, региональная стратегия, реализация региональной финансовой стратегии, финансовая стратегическая мотивация, методология стратегирования

УДК 330.352

Региональное финансовое стратегирование, согласно общей теории стратегии и методологии стратегирования, разработанным в созданной и возглавляемой академиком В. Л. Квинтом научной школе, состоит из двух блоков – процессов разработки и реализации стратегии [1]. Важной задачей является обеспечение эффективного взаимодействия и координации действий заказчиков и разработчиков региональных финансовых стратегических документов на всех этапах работы. Зачастую наблюдаются явления, когда разработанные стратегии либо вовсе не реализуются, либо процесс реализации оказывается неэффективным. Интеграция участников и процессов регионального финансового стратегирования обеспечивает многолетнюю последовательную и полную реализацию положений стратегии. Этот этап стратегирования часто игнорируется как разработчиками стратегии, так и субъектами стратегирования, поскольку считается, что процесс заканчивается представлением и принятием финального документа стратегии.

¹ *Мурад Камилович Алимуратов*, заместитель заведующего кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова (19991, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61), канд. экон. наук, доцент, e-mail: amkpro5@gmail.com.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в РФ»², в регионах страны и во всех ключевых отраслях разработаны и приняты соответствующие документы стратегического характера. Однако анализ динамики показателей, наблюдаемых в социально-экономических системах регионов и в соответствующих отраслях экономики, проведённый академиком В. Л. Квинтом и Н. И. Сасаевым, демонстрирует, что процесс реализации этих документов не соответствует большинству заложенных в них параметров и приоритетов [2].

Следует учитывать, что стратегия – долгосрочный документ не только с точки зрения временной перспективы, но и в связи с необходимостью многолетней работы по выполнению ряда функций стратегического управления [3]. Процесс стратегического планирования, региональная проекция которого представлена в работе Л. И. Власюк, необходимо осуществлять на весь срок реализации принятой стратегии [4], разрабатывать детальные дорожные карты, проводить мониторинг процессов реализации стратегий, корректировку отдельных положений и мероприятий, указанных в целях и задачах стратегических приоритетов, а также, согласно исследованиям профессора И. В. Новиковой и др., внедрять мероприятия по стратегической мотивации персонала [5].

Региональная финансовая стратегия формируется в течение относительно короткого периода времени – от полугода до двух лет, а процесс её реализации охватывает периоды от 10 лет и дольше. При этом, как правило, стратегия разрабатывается внешними специалистами, обладающими соответствующей методологией, опытом и компетенциями, а непосредственно реализацию стратегии осуществляют уже специалисты внутри субъекта стратегирования, как отмечает в своей работе С. Е. Цивилев [6]. Подобное разделение на практике зачастую приводит к неприятию положений стратегии, нежеланию реализовывать на практике обоснованные стратегические приоритеты развития региональной финансовой системы. В результате, несмотря на обоснованность выбранных приоритетов, в том числе с точки зрения перспективных конкурентных преимуществ и ресурсной обеспеченности, в регионах не наблюдаются трансформации финансовой системы, что в стратегической перспективе приводит к потере конкурентных преимуществ, снижению эффективности региональной финансовой системы, ухудшению инвестиционной привлекательности региона.

Подобные негативные стратегические тренды проявляются в большинстве регионов России. Так, несмотря на то, что с начала 90-х годов 20 века декларируется необходимость формирования полноценных рыночных финансовых отношений во всех регионах [7], уровень развития финансовых институтов, инструментов привлечения и перераспределения капитала, институты частной собственности и многое другое в большинстве регионов России всё ещё находятся в зачаточном состоянии. Многочисленные реформы, трансформация социально-экономических систем [8] и массовая приватизация, проведённая во всех регионах России, не привели к существенной активизации биржевой и внебиржевой торговли ценными бумагами [9]. Доступность капитала на подобных рынках по-прежнему остаётся крайне низкой. Всё это является подтверждением низкой эффективности реализации декларируемых стратегических приоритетов развития современных региональных финансовых систем. Несмотря на то, что отдельные элементы региональной финансовой системы в большинстве регионов представле-

² ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

ны в той или иной степени, уровень их влияния на развитие экономических отношений в регионах, предпринимательскую и инвестиционную активность остаются низкими.

В России наблюдается сильная динамика предпринимательской активности, выражающаяся в количестве коммерческих организаций различной организационной формы (Таблица). Несмотря на то, что за двадцатилетний период наблюдается стратегический тренд роста количества организаций, наиболее развитая форма акционерных обществ, позволяющая широким массам инвесторов включаться в экономические процессы, всё ещё демонстрирует определённую стагнацию.

Таблица

Динамика количества коммерческих организаций в РФ по организационным видам (2002–2023 гг.)
(источник: Федеральная налоговая служба РФ³)

	2002	2005	2010	2015	2023
Полные товарищества	42	522	441	270	98
Товарищества на вере	68	742	647	481	169
Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью	164 936	1 668 814	3 457 816	3 962 427	2 577 404
Акционерные общества	39 179	185 361	194 239	127 208	52 107
Производственные кооперативы (артели)	1 867	26 177	21 416	23 102	7 659
Унитарные предприятия	3 129	14 468	12 648	23 485	10 640
Прочие коммерческие организации	8 464	116 341	90 639	16 918	16 247
Всего коммерческих организаций	217 685	2 012 425	3 777 846	4 153 891	2 664 324

Наибольшее количество по видам организаций представлено обществами с ограниченной и дополнительной ответственностью. Несмотря на то, что в течение чрезвычайного экономического периода, начавшегося после 2014 г., количество коммерческих организаций всех видов сократилось, общий тренд за наблюдаемый период является восходящим, что демонстрирует рост предпринимательской активности и стремление инвесторов формировать диверсифицированный рынок источников привлечения капитала. Одним из негативных трендов является сокращение количества обществ с дополнительной ответственностью, что потенциально сокращает возможности расширения количества участников организаций подобного типа, поскольку основатели компаний всё реже готовы брать на себя ответственность по обязательствам компаний, дополнительно обеспеченных личным имуществом. В подобных условиях новые вкладчики видят дополнительные угрозы, что может привести к росту стоимости привлекаемого капитала.

Одновременно следует отметить негативный тренд резкого сокращения количества акционерных обществ – со 127208 организаций в 2015 г. до 52107 в 2023 г. (сокращение на 59 %). При этом общее количество коммерческих организаций в России за этот же период сократилось существенно меньше – на 36 %. Акционерная форма собственности – самая развитая с точки зрения потенциала расширения масштабов и видов деятельности, диверсификации и формирования системы, основанной на принципах отделения собственности от управления [10]. Именно эти организации формируют основной стратегический потенциал развития всех институтов финансовой системы региона, предоставляя доступ к финансово-экономическим результатам деятельности всем потенци-

³ https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5404042.

альным участникам инвестиционного процесса. Региональные инвесторы в этом случае обладают дополнительными конкурентными преимуществами в связи с тем, что могут получать дополнительную информацию нефинансового характера – наблюдение степени интенсивности функционирования региональных производств, модернизации производственных процессов, применяемые технологии, квалификацию персонала и пр.

В процессе реализации региональной финансовой стратегии должны принимать участие стратегические лидеры региона и всех подсистем региональной финансовой системы. Согласно методологии стратегирования академика В. Л. Квинта, организация подобного процесса возможна только при условии детальной декомпозиции стратегических приоритетов развития региональной финансовой системы на цели и задачи [11]. Следовательно, для каждого регионального стратегического финансового приоритета следует назначать руководителя на уровне регионального министра, либо руководителя профильного департамента. При этом под каждую цель соответствующего приоритета необходимо формировать целевые программы развития региональной финансовой системы, процесс реализации которых должен возглавлять профильный специалист на уровне крупных региональных финансовых институтов.

На этапе формирования целевых программ следует учитывать важнейший принцип процесса реализации региональной финансовой стратегии – оптимальное распределение ограниченных финансовых ресурсов между всеми целевыми программами, задачами по их реализации и соответствующими проектами [12]. Этот принцип приводит к необходимости обеспечения согласованности принимаемых решений и действий по перераспределению ресурсов между всеми участниками региональной финансовой системы, направленной на наиболее эффективное использование ресурсов, привлекаемых из всех доступных источников. Ориентиром для действий исполнителей при реализации подобного подхода являются подробные дорожные карты реализации региональной финансовой стратегии, в которых по периодам реализации определены стратегические задачи и мероприятия по их реализации для каждой из целей соответствующего стратегического приоритета.

На этапе реализации региональной финансовой стратегии важной функцией, согласно исследованию И. В. Новиковой и З. К. Самайбековой, является стратегическая мотивация [13], поскольку исполнители, участвующие в реализации соответствующих мероприятий, должны в полном объеме и ответственно выполнять виды работ, направленных на установленные для них стратегические задачи и мероприятия. Стратегическая мотивация должна носить долгосрочный характер, поскольку результаты принимаемых решений и осуществляемых действий проявляются в отложенной во времени перспективе. Формирование подобной системы мотивации является крайне сложной задачей, т.к. традиционные методы стимулирования, в основном, ориентированы на получение положительного эффекта от деятельности специалистов в текущем периоде. Подобная система мотивации оправдана с той точки зрения, что позволяет оценить эффективность принимаемых мер и используемых инструментов стимулирования непосредственно в период осуществления подобных действий. В отличие от системы оперативного стимулирования и мотивации, стратегическая мотивация предполагает выполнение работ, оценка результатов и эффективности которых станут возможны в перспективе не менее 3–5 лет.

Одновременно, и сама система стратегической мотивации включает инструменты существенно шире и сложнее, чем традиционные методы [14]. Так, на уровне региона, в качестве инструментов стратегической мотивации, ориентированной на активизацию деятельности по реализации региональных стратегических финансовых приоритетов могут использоваться:

- включение в состав рабочих групп, принимающих и реализующих стратегические приоритеты развития региональной финансовой системы;
- внедрение системы стимулирующих надбавок за достижение показателей, установленных в региональной финансовой стратегии;
- обеспечение участия в командах по привлечению специалистов и финансовых компаний из других регионов страны и из других стран, в том числе международных финансовых институтов;
- формирование условий для карьерного роста по мере формирования и развития региональных финансовых институтов;
- создание условий для развития профессиональных навыков и компетенций в сфере прогрессивных региональных финансовых систем.

Инструменты мотивации этого уровня носят в большинстве своём нематериальный характер, однако обеспечивают удовлетворение интересов участников этих процессов в причастности к деятельности, обеспечивающей развитие региональной финансовой системы, включение в команды стратегических лидеров, чьё мнение и действия оказывают наиболее существенное влияние на принимаемые решения и стратегические трансформации в региональной финансовой системе [15].

На уровне финансовых институтов, формирующих региональную финансовую инфраструктуру, в качестве инструментов стратегической мотивации можно использовать:

- повышение уровня эффективности региональной финансовой системы;
- обеспечение доступа к обширной финансовой информации;
- внедрение системы налоговых льгот на доходы от эмитируемых регионами и муниципалитетами долговых инструментов;
- повышение доступа к диверсифицированным источникам привлечения капитала;
- оптимизации взаимоотношений между всеми институтами региональной финансовой системы;
- повышение вовлеченности в межведомственные экспертные группы по реализации региональных стратегий;
- формирование междисциплинарных навыков и развитие стратегического мышления.

На уровне предприятий региона, система стратегической мотивации сотрудников должна включать следующие инструменты:

- предоставление управленческих опционов для обеспечения стимулов достижения целевых ориентиров стратегии;
- создание возможностей для привлечения долгового и долевого финансирования на региональном фондовом рынке;
- введение стимулирующих коэффициентов при достижении показателей, заложенных в стратегических приоритетах;
- обеспечение условий для согласованности процессов реализации корпоративных и региональных финансовых стратегий;
- улучшение профессионального имиджа.

В целом, процесс реализации региональной финансовой стратегии является комплексным и охватывает большое количество участников, взаимосвязанных инструментов, функций и процессов, которые обеспечивают достижение результатов, заложенных в стратегических приоритетах. При организации работы региональных участников по реализации соответствующих стратегических приоритетов с целью обеспечения взаимосвязанной работы необходимо сформировать единый подход, который позволит использовать все доступные инструменты в течение всего периода

реализации принятой стратегии. В целом, систему реализации региональной финансовой стратегии можно представить в виде следующей концептуальной схемы.

Концептуальная схема системы реализации региональной финансовой стратегии
(составлено автором на основе [12])

Организация процесса реализации региональной финансовой стратегии на основе предложенной схемы позволяет обеспечить согласованность интересов всех участников региональных финансовых отношений в контексте реализации принятых стратегических приоритетов развития на разных уровнях региональной экономической системы – от уровня регионального стратегического управления до отдельных компаний и организаций региона. Для обеспечения эффективности функционирования предложенной организационной структуры должна формироваться система обмена информационными потоками о процессах реализации региональных стратегических финансовых приоритетов [16]. Процесс реализации приоритетов региональной финансовой стратегии требует принятия большого количества решений, для чего необходимо внедрить прогрессивные технологии стратегического управления, позволяющие принимать подобные решения как в согласованности с соответствующими стратегическими приоритетами, так и на основе информации о наличии и доступности необходимых ресурсов и конкурентных преимуществ на каждом этапе реализации соответствующего стратегического приоритета.

Структурным элементом системы реализации региональной финансовой стратегии является стратегическое лидерство, обеспечивающее системное управление процессами реализации положений стратегии в полном объеме [15]. Важной функцией стратегического лидера в регионе при этом является разработка и последовательная реализации стратегической мотивации, ориентированной на принятие всеми участниками трансформации региональной финансовой системы положений стратегии к реализации. Отсутствие стратегической мотивации со стороны непосредственных лидеров региональной финансовой системы может привести к существенным ограничениям в эффективности реализации региональной финансовой стратегии, либо к пролонгации сроков, что в результате может привести к утере конкурентных преимуществ, негативным изменениям в уровне инвестиционной привлекательности региона и появлению новых факторов, существенно ограничивающих региональный финансовый потенциал.

Развитие информационных технологий, искусственного интеллекта, облачных сервисов, цифровых платформ, массовое внедрение эффективных методов удалённого взаимодействия, успешных высокими уровнем информационной безопасности [17], формируют условия для существенной оптимизации процессов реализации региональных финансовых стратегий. Существенно повышается оптимальность информационного обмена, оценка уровня достижения показателей, заложенных в стратегических приоритетах, их своевременная корректировка с учётом динамики факторов, обуславливающих изменения во внешней и внутренней среде каждого их участников регионального стратегического процесса.

Система реализации региональной финансовой стратегии должна включать целевые программы, разрабатываемые в полном объёме под каждую цель соответствующего приоритета. Подобная декомпозиция позволяет сформировать качественную организационную структуру процесса реализации региональной финансовой стратегии, поскольку предполагает прямое соподчинение руководителей каждой целевой программы непосредственному руководителю соответствующего стратегического приоритета, что создаёт условия для высокой степени ответственности и согласованности процессов реализации как каждой из целей общей стратегии, так и всех групп стратегических приоритетов. Целевые программы, в свою очередь, создаются для формулирования, постановки и контроля исполнения системы задач, решение которых обеспечит реализацию каждой из целей, представленных в региональной финансовой стратегии.

Список литературы

1. Квинт, В. Л. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, экономика / В. Л. Квинт, С. Д. Бодрунов. – М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. – 351 с.
2. Сасаев, Н. И. Стратегирование промышленного ядра национальной экономики / Н. И. Сасаев, В. Л. Квинт // Экономика промышленности. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 245–260. – <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1349>.
3. Экономическая и финансовая стратегия: [Учебник]. / В. Л. Квинт, И. В. Новикова, М. К. Алимуратов [и др.]; под науч. ред. В. Л. Квинта – М.: изд. Московского университета, 2024. – 247 с.
4. Власюк, Л. И. Региональная проекция системы стратегического планирования и прогнозирования в Российской Федерации / Л. И. Власюк // Экономика промышленности. – 2017. – Т. 10, № 2. – С. 107–113. – <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2017-2-107-113>.
5. Стратегирование человеческого потенциала Кузбасса / И. В. Новикова, О. Е. Абросова, А. А. Боксгорн и др. – Кемерово: КемГУ, 2020. – 453 с.
6. Цивилев, С. Е. Управление процессами реализации стратегии развития Кузбасса на период до 2035 года / С. Е. Цивилев // Экономическое возрождение России. – 2021. – №2 (68).
7. Аганбегян, А. Г. О новой модели экономического роста в России / А. Г. Аганбегян // Экономические стратегии. – 2011. – Т. 13, №. 2. – С. 12–19.
8. Бодрунов, С. Д. Стратегия перехода к новому мирохозяйственному укладу и обществу: индустриальный аспект / Бодрунов С. Д. // Экономика промышленности. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 135–140.
9. Алимуратов, М. К. Роль финансовых институтов в обеспечении реализации стратегических приоритетов Кузбасса / М. К. Алимуратов, К. Л. Астапов, К. Г. Венгер, М. К. Хабекова // Экономика промышленности. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 399–408.
10. Хабибуллин, Р. И. Акционерные общества работников: современное состояние, эффективность, проблемы и перспективы развития / Р. И. Хабибуллин // Экономическая наука современной России. – 2014. – №. 3 (66). – С. 68–87.
11. Квинт, В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке / В. Л. Квинт. – М.: Бизнес-Атлас, 2012. – 626 с.
12. Квинт, В. Л. Концепция стратегирования / В. Л. Квинт. – Кемерово: КемГУ, 2020. – 170 с.
13. Новикова, И. В. Система стратегической мотивации в инновационном предприятии / И. В. Новикова, З. К. Самайбекова // Стратегирование: теория и практика. – 2024. – Т. 4, № 4(14). – С. 453–467.
14. Новикова, И. В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами / И. В. Новикова. – М.: изд. КноРус, 2022. – 180 с.
15. Новикова, И. В. Стратегическое лидерство / И. В. Новикова. – М.: изд. КноРус, 2023. – 222 с.
16. Стратегирование цифрового Кузбасса / В. Л. Квинт, Л. И. Власюк, Д. С. Евдокимов [и др.]; Библиотека Стратегия Кузбасса – Кемерово: КемГУ, 2021. – 434 с.
17. Саламова, А. А. Роль искусственного интеллекта в финансах / А. А. Саламова, И. Е. Федоровская, И. И. Васильев // Финансовые рынки и банки. – 2023. – №. 1. – С. 63–68.

References

1. Kvint V. L., Bodrunov S. D. (2021) Strategirovaniye transformatsii obshchestva: znaniye, tekhnologii, noonomika [Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy]. Moscow: S. Y. Witte INID Publ., 351 p.
2. Sasayev N. I., Kvint V. L. (2024) Strategirovaniye promyshlennogo yadra natsional'noy ekonomiki [Strategizing the Industrial Core of the National Economy]. Russian Journal of Industrial Economics, 3 (17), pp. 245–260. DOI: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1349>.
3. Kvint V. L., et al. (2024) Ekonomicheskaya i finansovaya strategiya. Uchebnik [Economic and Financial Strategy. Textbook]. Moscow: Publishing House of the Moscow University, 247 p.
4. Vlasyuk L. I. (2017) Regional'naya proyektziya sistemy strategicheskogo planirovaniya i prognozirovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Strategic Planning and Forecasting System in the Russian Federation: A Regional Projection]. Russian Journal of Industrial Economics, 2 (10), pp. 107–113. DOI: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2017-2-107-113>.
5. Novikova I. V., Abrosova O. E., Boksgorn A. A., et al (2020) Strategirovaniye chelovecheskogo potentsiala Kuzbassa [Strategizing the Human Potential of Kuzbass]. Kemerovo: KemSU, 453 p.
6. Tsivilev S. E. (2021) Upravleniye protsessami realizatsii strategii razvitiya Kuzbassa na period do 2035 goda [Managing the Kuzbass Region Strategy Implementation for the Period up to the Year 2035]. Economic Revival of Russia, 2 (68), pp. 5–19.
7. Aganbegyan A. G. (2011) O novoy modeli ekonomicheskogo rosta v Rossii [On the New Model of Economic Growth in Russia]. Economic strategies, 2 (13), pp. 12–19.
8. Bodrunov S. D. (2023) Strategiya perekhoda k novomu mirokhozaystvennomu ukladu i nooobshchestvu: industrial'nyy aspekt [Strategy of Transition to a New World Economic Order and Noosociety: Industrial Aspect]. Russian Journal of Industrial Economics, 2 (16), pp. 135–140.
9. Alimuradov M. K., Astapov K. L., Venger K. G., Khabekova M. K. (2020) Rol' finansovykh institutov v obespechenii realizatsii strategicheskikh prioritetov Kuzbassa [The Role of Financial Institutions in Maintaining the Realization of Strategic Priorities of Kuzbass]. Russian Journal of Industrial Economics, 3 (13), pp. 399–408.
10. Khabibullin R. I. (2014) Aktsionernyye obshchestva rabotnikov: sovremennoye sostoyaniye, effektivnost', problemy i perspektivy razvitiya [Employee Joint-Stock Companies: Current Status and Effectiveness, Problems and Prospects]. Economics of Contemporary Russia, 3 (66), pp. 68–87.
11. Kvint V. L. (2012) Strategicheskoye upravleniye i ekonomika na global'nom formiruyushchemsya rynke [The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics]. Moscow: Biznes-Atlas, 626 p. ISBN 978-5-9900421-6-2.
12. Kvint V. L. (2020) Kontseptsiya strategirovaniya [The Concept of Strategizing]. Kemerovo: Kemerovo State University, 170 p.
13. Novikova I. V., Samaybekova Z. K. (2024) Sistema strategicheskoy motivatsii v innovatsionnom predpriyatii [Strategic Motivation System in Innovative Business]. Strategizing: Theory and Practice, 4 (4), pp. 453–467.
14. Novikova I. V. (2022) Strategicheskoye upravleniye trudovymi resursami [Strategic Human Resources Management]. Moscow: ООО “KnoRus” Publ., 180 p.
15. Novikova I. V. (2023) Strategicheskoye liderstvo [Strategic Leadership]. Moscow: ООО “KnoRus” Publ., 222 p.
16. Kvint V. L. (Ed.) (2021) Strategirovaniye tsifrovogo Kuzbassa [Strategizing of the Digital Kuzbass Region]. “Kuzbass Strategy Library” Series. Kemerovo: Kemerovo State University, 434 p.

17. Salamova A. A., Fedorovskaya I. E., Vasil'yev I. I. (2023) Rol' iskusstvennogo intellekta v finansakh [The Role of Artificial Intelligence in Finance]. Financial Markets and Banks, 1, pp. 63–68.

M. K. Alimuradov⁴. Methodological Basis and Praxis of the Organization Process of the Regional Financial Strategy Implementation. Ensuring the effectiveness of regional financial systems strategizing requires the formation of a unified methodological approach, its development and implementation in the practice of regional strategizing. If in the theory and practice of strategizing the issues of strategy development are given significant attention, then the tools, stages and methods of implementing regional financial strategies have been studied very little. The article provides a rationale for the need to form a unified methodological approach to organizing the process of implementing regional financial strategies, and proposes its conceptual scheme. Elements of the system of strategic motivation of participants in regional financial relations at the stages of implementing regional financial strategies are highlighted.

Keywords: financial strategy, regional strategy, implementation of regional financial strategy, financial strategic motivation, strategizing methodology.

⁴ Murad K. Alimuradov, Ph.D. in Economics, MBA, Associate Professor of the Department of Economic and Financial Strategy at the Moscow School of Economics of the Lomonosov Moscow State University (Leninskie Gory, 1, bld. 61, Moscow, 119991, Russia), e-mail: amkpro5@gmail.com.